

талитета, что, в конечном счете, и воплощается в вышеозначенную систему уровней. Формальное единство глобального английского возможно только за счет его содержательного многообразия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cristal D. English as a Global Language. Cambridge, 1997.
2. Bailey R. W. Images of English: a Cultural History of the Language. Cambridge, 1991.
3. Cunningham D. Globalisation, Languages and Technology: An Agenda for Action // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 4.

Светлана Михайловна БЕЛЯКОВА —
доцент кафедры общего языкознания,
кандидат филологических наук

УДК 808.2-3

ОБРАЗНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается образный потенциал темпоральной лексики, функционирующей в говорах русского языка. Описаны основные метафорические блоки и закономерности образной концептуализации феномена времени.

The article deals with the time-defining vocabulary of Russian dialects and its image-building potential. It describes the basic metaphors and the laws of image-building concerning the phenomenon of time.

Образное обозначение явлений действительности является чрезвычайно важным феноменом, который может быть интерпретирован с разных точек зрения: психологической, философской, семиотической, собственно лингвистической. Исключительно велика роль образных представлений при попытках реконструкции целостной картины мира (индивидуальной, региональной или этноязыковой). Образность языковых средств определяется исследователями по-разному. (См. труды Н. Д. Голева, И. Б. Михайловой, О. И. Блиновой, М. Э. Рут, Е. А. Нефедовой, О. В. Загоровской, Е. В. Брысиной и др.) Для нас наиболее важны определения тех исследователей, чьи работы находятся в русле изучения народной культуры. Так, М. Э. Рут предлагает дефиницию, которую можно принять за базовую: «Образная номинация — это комплексно мотивированная свойствами объекта отсубъектно-направленная номинация открытого выбора» [6; 30]. Обратим также внимание на еще одно важное положение, сформулированное в последней работе: одной из основ образного восприятия и, следовательно, образной номинации является «мифологическое предметное отождествление» [6; 27]. Область темпорального отражения — одна из наиболее мифологизированных в сознании человека, о чем свидетельствуют многочисленные мифологические системы разных народов древности и современности. В то же время образность данной области, несомненно, будет иметь свою специфику и существенно отличаться от образного представления, например, явлений природы или сферы «человек». Предельно абстрактный характер категории времени почти лишает человека возможности опереться на главный принцип образного восприятия и обозначения — сходство предметов и явлений. (Разумеется, возможна опора на определенные атрибуты времени, однако уже их выделение в процессе хроногенеза потребовало от языкового коллектива очень

высокой степени абстрагирующего мышления.) В то же время субъективность восприятия этого феномена порождает высокую коннотативность соответствующей лексико-фразеологической области. Существует языковой материал (в том числе и в народной речи), позволяющий предпринять попытку его рассмотрения и интерпретации. Отметим, что образное представление времени на материале русского литературного языка (главным образом в художественных текстах) описано достаточно полно (см. работы В. В. Морковкина, Е. С. Яковлевой, Н. Д. Арутюновой, В. А. Плунгяна, Н. В. Павлович, Е. Л. Стальмаховой и др.).

Определим языковые единицы, принятые к рассмотрению для выявления особенностей образного представления времени в народной речи. Это 1) слова с переносным значением (включая языковые метафоры), 2) фразеологические единицы, 3) устойчивые сравнения разных типов, 4) выразительные средства языка. Данные факты извлечены из речевых контекстов, зафиксированных в тюменских говорах и диалектных словарях, а также из фольклорных произведений, главным образом малых жанров (пословицы, частушки).

В качестве элементов образного представления категории времени отмечены следующие явления: метафорические блоки в темпоральной лексике, особые темпоральные зоны, наиболее подверженные образному восприятию, темпоральные сдвиги и алогизмы (временные мистификации).

Важное значение имеют метафорические переносы. Метафора делает «наглядной невидимую картину мира», создает «ее языковую картину, воспринимаемую за счет вербально-образных ассоциаций составляющих ее слов и выражений» [7; 180].

Опираясь на работы Н. В. Павлович [3], В. В. Морковкина [2], В. А. Плунгяна [4], выделяем следующие типы переносов (метафорические блоки) в темпоральной лексике.

1. Время — путник, движущаяся субстанция (см.: Дж. Лакофф, М. Джонсон; Н. Д. Арутюнова). Реализация главным образом в речевой глагольной метафоре: *время идет, бежит* (глаголы движения). Это так называемые метафорические предикаты. Например: *Чё ты зароссуоливала, времё-то здря идёт.* (Ер. Н.-Тавд.) *Ушло моё время.* (Косм. Ярк.) *Ещё время не ушло.* (Ус. Слад.) *Вот и лето уходит, и трава поблекловата стоит.* (Мс. Н.-Тавд.) *Последни дни лета ушли.* (Баб. Тоб.) В частушке:

На берёзке листок вянет —
Видно, летечко прошло.

На меня милой не взглянет —
Видно, время отошло.

2. Время — вода. Универсальная метафора, представленная во многих языках и достаточно частотная в русской диалектной речи. Например, в пословицах: *годы как вода: пройдут — не увидишь; уплыли годы, как вешние воды; пора — проточная вода.* Прошлое, особенно далекое, осмысливается как глубокая вода.

3. Время — имущество (ценная вещь). Реализуется чаще всего в глагольной метафоре. Например: *Он времём-то не дорожит.* (Н.-Т. Н.-Тавд.) *Которы побалясисты* (любящие поболтать), *дак и времём не дорожат, то да потому судят.* (Ант. Н.-Тавд.) Возможно отрицательное сравнение: *дни — не копейки, годы — не рубли, их из кармана не выложишь* (посл.). *Пора да время дороже золота* (посл.). Обратим внимание на лексемы *дорожить*, *дороже* как отражение семантики ценности. При этом актуальная для западной культуры метафора *время — деньги* (см., например, данные Дж. Лакоффа и М. Джонсона) не характерна, по нашим наблюдениям, для русских народных говоров. В приведенном материале очевидно противопоставление этих понятий, а не их тождество. Представлено лишь более широкое метафорическое понятие: время как ограниченный ресурс. См. также в частушке:

Где мои семнадцать лет,
Куда они девались?
Я в остроге просидел,
Наверно, там остались.

4. Время — птица(ы) или другое живое существо. См. пословицы: *молодость — пташкой, а старость черепашкой; время как воробей: упустишь — не поймашь; годы не птица, улетят — не поймашь*. Необратимость времени (чаще экзистенциального) передается путем сравнения с улетевшей птицей. Возможно подобное прочтение и метафорического предиката *лететь, пролететь*.

5. Время — неподвижная субстанция, которой может быть много или мало, которую можно тянуть, волочить и т.п. Например: *Тенут (тянут) времё, а нечё не робят*. (Ант. Н.-Тавд.) *Глупости его слушать — только время волочить*. (бурят.)

6. Время — деятельная субстанция (человек), или «каузатор изменений» (Е. В. Падучева). Например: *Март скоро возьмёт свои права, вон уж запритаивало*. (Рч. Уват.) *Как зима покажет, мы не знаем*. (Трош. Юрг.) *Матушка-весна пришла, и снег растаял*. (томск.) *Время не обидишь* (т. е. время терпит, можно повременить). (арх.) В пословицах: *время не дремлет; не гребень голову чешет, а время*. Заметим, что метафорический блок «время — агрессор» (В. А. Плунгян), который можно считать частным случаем рассматриваемого типа, достаточно широко представлен в текстах литературного языка. (Например: *время не пощадило* чего/кого-либо; *время калечит* — В. Высоцкий.) Ср. наблюдения философа: «Бренность вещей, которым свойственны возникновение и гибель, является следствием всеобщего аннигилирующего характера времени» [1; 75]. Однако, по нашим наблюдениям, для традиционной русской культуры не характерны подобные представления.

В отличие от материалов литературного языка (художественной речи), где метафорически обозначаются сами временные понятия («ямщик лихой, седое время», «годы несутся огромными птицами» и т.п.) в говорах мы находим главным образом языковые метафоры, отражающиеся в синтагматических связях соответствующих лексем (метафорические предикаты). Художественные метафоры отмечаются в языке фольклора, но их круг более узкий и традиционный. При этом манифестируются следующие свойства времени: движение, необратимость и универсальность. Подчеркивается также ценность времени, в том числе и времени жизни.

Среди особых временных зон, порождающих образные номинации, отмечены определенные части суток (по наблюдениям И. А. Подюкова, «переходные»), некоторые периоды года, начало лунного месяца, смыслы «давно», «долго», «постоянно, непрерывно», «вовремя — не вовремя», «прошлое», «неопределенное будущее (прошлое)», а также жизнь человека в целом, и в особенности такие ее периоды, как старение и старость. Укажем на определенный параллелизм образной номинации и сакрализации явлений действительности. Так, обрядовым (сакральным) является время утренней и вечерней зари. В языке (говорах) ему соответствует чрезвычайно «фразеологизированная» область. По мнению И.А.Подюкова [5], образность языковых обозначений помогает сохранять сакральные установки.

Среди особо отмеченных точек года (кроме праздников аграрного календаря) — середина лета, наиболее жаркое время (*межень*). К нему примыкает Петров день (Петровки) как своеобразный эталон жары. См. выражения: *нужны, как к Петровке варешки* (иркут.); *худому поросёнку и в Петровки мороз*.

Начало лунного месяца (первая фаза луны) также особо отмечены в языке: *молодой месяц, молодик* (ср. в красноярских говорах: *на старике* — «на исходе лунного месяца»), *месяц народился, месяц обмывается*. Например: *Молодой месяц нарожатся — значит, дождь: обмыватся он* (томск.).

Смысл «вовремя, самое время» выражается сочетаниями *самый сок: Теперь самый сок косить* (иркут.). (С лексемой *сок* связаны представления о зрелости, ср. в *прыску* — о зрелости человека.) «Не вовремя»: *нашёл время; не к числу, не к овину*. См.: *Чё ты завозгудал — бабушка-та спит, нашёл времечко петь песни*. (Мс. Н.-Тавд.) *Не к числу, не к овину приехали* (кург.). В последнем примере налицо алогизм, «неразличение» времени (число, т. е. день календаря) и пространства (овин как объект, занимающий определенную площадь).

В томских говорах отмечены лексемы *далёко* и *дальность* со значением давно прошедшего времени. Например: *Далёко этот Петкуль существует, это наши деды приехали, они обживали всё, выкорчёвывали, строили*. Здесь представлена пространственная метафора времени.

Временные характеристики в говорах более конкретны, они «привязаны» к определенным действиям или явлениям. Так, ФЕ *на волосок*, содержащий пространственную метафору, характеризует в пермских говорах время сна: *На волосок* (=на самое короткое время) *не уснул*; ФЕ *на воробьиный скок* относится к долготе дня: *День прибавился на воробьиный скок* (перм.). Кратковременность, быстрота действия характеризуется фразеологизмами *на коровьем реву* (томск.), *как у зайца хвост, короче воробьиного носа* и под. Целый ряд паремий относится к женщине, которая часто рождает (несмотря на то, что это было скорее нормой, чем отклонением от нее): *(хороший) год — ребёнок, а худой — два* (Мед. Гол.; Ощп. Абат.); *как год, так Федот* (Мед. Гол.); *два на году, третий на Покрову* (иркут.).

Темпоральные сдвиги и алогизмы — достаточно распространенное явление в народной культуре, это элемент «перевернутого наизнанку мира» (И.А.Подюков). Ряд ФЕ с временными компонентами характеризует человека. Например, *из-под пятницы среда (суббота); среда доле пятницы* (омск.) — о неряшливом, небрежно одетом человеке, у которого нижняя одежда видна из-под верхней: *Смотри заправься, чтоб рубашка из-под пиджака не выглядывала, а то из-под пятницы суббота* (новосиб.). *Ты чё это, платье одела, ли чё ли? Из-под пятницы субботу видно*. (омск.) О человеке, который делает неудачные предсказания — *загадал с весны, что будет осенью* (иркут.). См. также общерусский фразеологизм *семь пятниц на неделе*. Особенно часто подобные явления отмечаются в пословицах и поговорках: *сутки с неделей без семи дней; без году неделя; на одной неделе четверга четыре, а деревенский месяц — с неделей десять*. В частушке:

Я косила — не откашивала

Травку от ворот.

Без одиннадцати месяцев

Гуляла с болей год.

Целый ряд фразеологизмов подчеркивает такое свойство времени, как длительность, протяженность. Это прежде всего ФЕ, содержащие повторы типа *век вековать, день-деньской*, а также пословицы: *русский час долог; русский час — всё сейчас; в русский час много воды утечёт; русский месяц подождёт; год не неделя, Покров не теперя, до Петрова дня не два дня*. Алогичные сочетания *русский час, русский месяц* обладают экспрессивной семантикой. Можно сказать, что в приведенных пословицах отражены неспешность, неторопливость как существенные черты русского национального характера (в интерпретации традиционной культуры).

Из выразительных средств наиболее употребительным является антитеза — противопоставление различных временных отрезков (по признаку: длительный — короткий). Особенно это характерно для пословиц. Например: *упустишь минуту — потеряешь час; час пропустишь и годом не наверстаешь; час побережешься — век проживёшь; на час ума не стало, а на век дураком прослыл*. Здесь вновь отражена идея ценности времени, даже самого краткого его промежутка. Мысль

об относительности, субъективности восприятия времени выражена в пословице *день долог, а век короток*.

Таким образом, в области образного отражения категории времени в народной культуре можно отметить следующее. Образно концептуализируются определенные участки темпорального пространства. Ряд временных характеристик порождает экспрессивно и эмоционально окрашенную семантику. К ним относятся длительность (движение), универсальность, необратимость. Осознание необратимости времени и «наполненности» событиями порождает представление о его значимости, ценности для человека. Образно воспринимается прежде всего само понятие «время» и основные единицы его членения (час, день, год), а также определенные точки суточного и годового круга. Образную номинацию и сакрализацию зачастую порождают одни и те же временные отрезки. Темпоральные мистификации, отраженные в языке и фольклоре, призваны смягчить, микшировать страх человека перед непостижимым и всевластным феноменом времени. Вряд ли можно согласиться с тем, что идиомы, обозначающие время, непродуктивны и редки в речи [7], однако диалектный материал подтверждает, на наш взгляд, вывод других исследователей о том, что ФЕ не измеряют время, а характеризуют его, отражая тем самым субъективное восприятие этого феномена.

СОКРАЩЕНИЯ

Сокращенные наименования населенных пунктов Тюменской области: Ощп.Абат. — Ощепково Абатского р-на; Мед. Гол. — Медведево Голышмановского р-на; Ант. Н.-Тавд., Ер. Н.-Тавд., Мс. Н.-Тавд., Н.-Т. Н.-Тавд. — Антропово, Ермаково, Мияссы, Нижняя Тавда Нижнетавдинского р-на; Ус. Слад. — Усово Сладковского р-на; Баб. Тоб. — Бабандина Тобольского р-на; Тобол. — г. Тобольск; Рч. Уват. — Рачёво Уватского р-на; Трош. Юрг. — Трошево Юргинского р-на; Косм. Ярк. — Космаково Ярковского р-на.

Другие сокращения: арх.-архангельские говоры, бурят. — бурятские говоры, иркут. — иркутские говоры, кург. — курганские говоры, новосиб. — новосибирские говоры, омск. — омские говоры, перм. — пермские говоры, томск. — томские говоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валеев И. Г. Темпоральность. Краткая история понятия внутреннего времени // Полигнозис. 2003. № 2. С. 73–85.
2. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М., 1977.
3. Павлович И. В. Парадигмы образов в русском поэтическом языке // Вопросы языкознания. 1991. № 3. С. 104–117.
4. Плунгян В. А. Время и времена: к вопросу о категории числа // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1997. С. 158–169.
5. Подюков И. А. Народная фразеология в зеркале народной культуры. Пермь, 1991.
6. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург, 1992.
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.